

С момента своего рождения Сяо Ци не знал ни тревоги, ни печали. Всё в этом мире было для него внове и наполняло его счастьем.

Но прямо сейчас от Радужного Стрижа исходила лишь неизбывная и глубокая грусть...

«Чирп, чирп...» — потеряно чирикнул Сяо Ци, возвращаясь на плечо Бай Юньфэя. Здесь он свернулся в клубок и спрятал голову под крыло, словно смертельно устал.

«.....»

Переводя взгляд с Фениксового Орла на Сяо Ци и обратно, Бай Юньфэй начал постепенно понимать, о чём именно думал его спутник.

Этот мир был необъятным, и Сяо Ци только лишь начал его изучать. И когда он наконец столкнулся с проявлением “родительской заботы”, которую проявляла птица к своим птенцам, стриж отчаянно захотел испытать её на себе.

За всю свою короткую жизнь он ещё ни разу не сталкивался ни с чем подобным. Сяо Ци не знал, почему его это так зацепило, но теперь, когда он узнал о существовании подобных чувств, это стало проблемой, которую он просто не мог выбросить из головы.

Лишённый родителей, братьев и сестёр, Сяо Ци был полностью отрезан от семейного тепла, доступного любому другому детёнышу духовных зверей.

«Мать, хех...» — Бай Юньфэй вздохнул. Он припомнил сражение между Древесным Волком и Радужным Стрижом перед той пещерой, и как птица в отчаянии пожертвовала жизнью, чтобы защитить своих детей.

Юньфэй мог лишь посочувствовать Сяо Ци. Он протянул руку и, не говоря ни слова, ласково погладил разноцветные перья стрижа.

Другой рукой юноша похлопал Синеглазого Ящера по голове, давая ему сигнал отправляться.

Следующие несколько дней Бай Юньфэй, стараясь не углубляться, продирался сквозь лес, оттачивая контроль над элементарной энергией и набираясь опыта в постоянных сражениях с духовными зверями. Его уровень силы, изрядно просевший во время событий в пещере, быстро восстанавливался. Такими темпами он уже очень скоро вернётся в прежнюю форму.

С того самого дня, как они повстречали того Фениксового Орла, поведение Сяо Ци заметно изменилось. Он по-прежнему время от времени радовал Юньфэя своими песнями и

жизнерадостным чириканьем, но стоило ему заметить семейство каких-нибудь лесных зверей, как он надолго затихал, погружаясь в печальные размышления.

Что бы ни делал Бай Юньфэй, подбодрить стрижа в таком состоянии у него не получалось.

Он подумывал о том, не рассказать ли Сяо Ци о его матери, но опасался, как бы это не пошло во вред. Мать Сяо Ци погибла от лап Древесного Волка, и это знание могло окончательно сломить дух невинного птенца.

Поэтому Бай Юньфэй решил ничего не говорить.

На четвёртый день...

Бай Юньфэй, как обычно, скучал в бездействии, развалившись на голове у Синеглазого Ящера. Он только что закончил сражаться с хозяином этой территории – Золотым Четырёхруким Медведем на средней стадии шестого уровня. Юноше пришлось прибегнуть к форме Кольца, но сама схватка прошла без осложнений.

Пока он сидел и восстанавливал духовную силу, откуда-то прилетел Сяо Ци и шлёпнулся ему на плечо, явно в своём меланхолическом настроении.

«Ау-у-у-у!!»

Не успел Бай Юньфэй восстановить свои силы, как вдруг откуда-то неподалёку послышался устрашающий вой.

«Сяо Лань, поворачивай направо», — тут же скомандовал юноша.

«Гр-р-р...» — ящер послушно изменил направление и зашагал к горе по правую руку, откуда и донёлся вой.

Почувствовав буйство духовной силы и элементарной энергии в том районе, Бай Юньфэй мгновенно понял, что там проходит сражение. Он обладал чутким духовным зрением, так что если бы это был бой между зверями шестого уровня, то он бы почувствовал их задолго до этого момента. В обычном случае эта схватка вряд ли вызвала бы у него интерес, но было в ней что-то такое, что пробудило его любопытство.

Когда ящер обогнул гору, Бай Юньфэй смог наконец различить в километре впереди фигуры сражающихся.

И это зрелище заставило его удивлённо распахнуть глаза.

«Нет, серьёзно?! Каким образом он проделал весь этот путь?!»

В той стороне, куда смотрел Юньфэй, обнаружилась относительно свободная от деревьев прогалина, на которой неустанно сталкивались два тёмно-зелёных силуэта. Оба зверя использовали для сражения элемент дерева, и расстояние было достаточным, чтобы Бай Юньфэй смог рассмотреть мельчайшие детали.

Одной из сражающихся фигур оказалась гигантская жаба размером с быка, а другой – к немалому изумлению Юньфэя – Древесный Волк!

Обычный Древесный Волк вряд ли смог бы вызвать у юноши такую реакцию, но этот конкретный зверь имел очень заметный и явно свежий шрам на правом боку. О том, что эта рана была получена недавно, говорили свежие рубцы, до сих пор не покрытые новой шерстью.

Стоило Бай Юньфэю сконцентрироваться на ауре волка, как он тут же почувствовал, что она ему знакома.

Это был тот самый Древесный Волк, которого он встретил у той пещеры!

Волк, убивший мать Сяо Ци!

Бай Юньфэй был искренне поражён. Вот уж кого-кого, а этого зверя он здесь встретить совершенно не ожидал.

Древесный Волк, судя по его виду и движениям, уже успел практически полностью оправиться от той схватки. Его противником был духовный зверь на пике поздней стадии пятого уровня, в полушаге от шестого. Для обоих зверей это была схватка ради прорыва на следующую ступень!

Если приглядеться, то волк явно выигрывал сражение. Вероятнее всего, духовной жабе очень скоро предстояла бесславная смерть.

«Лес Духовных Зверей столь огромен, но наши пути всё же снова пересеклись... Что ж, отлично, в таком случае я использую тебя, чтобы решить собственные проблемы!» — размышления Бай Юньфэя завершились молчаливым решением. После этого юноша начал обдумывать план действий.

«Сяо Ци. Есть кое-что, что я должен тебе рассказать», — наконец проговорил Юньфэй, погладив перья стрижа, с любопытством взирающего на сражение.

«Чирп?» — Сяо Ци вопросительно наклонил голову.

«Ты хочешь узнать о своей матери?»

Радужный Стриж вдруг застыл, его тельце напряглось. Слегка подрагивая от переполнявших его эмоций, Сяо Ци торопливо чирикнул своё птичье “да”.

«Сяо Ци. Ты должен подготовиться к тому, что я сейчас скажу. Твоя мать... её больше нет в этом мире», — мягко сказал Юньфэй. Он относился к стрижу не как к духовному зверю, а как к полноценной личности, не уступающей другим людям; поэтому он постарался донести эту мысль до Сяо Ци как можно более аккуратно.

Когда отзвучало последнее слово, Сяо Ци словно превратился в ледяную статую. Ещё миг назад он возбуждённо подпрыгивал рядом с Бай Юньфэем, но теперь замер неподвижно, не в силах поверить тому, что только что услышал.

«Сяо Ци, — снова заговорил Юньфэй, — в тот день, когда я тебя нашёл, я наткнулся на двух сражавшихся перед пещерой духовных зверей...»

Бай Юньфэй знал, что Сяо Ци понимает его слова и чувствует, к чему он клонит. Поэтому, не мешкая, начал размеренно рассказывать обо всём, что видел в тот день; в том числе, об отчаянном сражении Радужного Стрижа и Древесного Волка.

«...И, в конце концов, Радужный Стриж решил взорвать себя, надеясь, что это заставит волка отступить... Эта птица была твоей матерью. А Древесный Волк, что сражается вон там, был тем самым, кто её убил. Та рана на его боку была нанесена твоей матерью».

«Ао-о-о-у-у-у!!!»

Рассказ Бай Юньфэя был прерван внезапным воем, в котором слышалось предвкушение и возбуждение.

Древесный Волк стоял, запрокинув голову к небесам, а у его ног конвульсивно содрогалась гигантская жаба, словно пытаясь удержать вывалившиеся наружу кишки.

Волк тоже изрядно пострадал, но он чувствовал лишь восторг от долгожданной победы. Окутанный впечатляющей аурой зверь неторопливо приблизился к поверженному противнику. Челюсти с хрустом сомкнулись на голове жабы. В следующий миг Древесный Волк добрался до духовного кристалла и проглотил его целиком!

Как только тёмно-зелёный камень исчез в глотке волка, всё его тело вспыхнуло ослепительным светом и начало с удивительной скоростью исцеляться. Одновременно с этим начала стремительно возрастать и его духовная сила!

Прорыв на новую ступень... начался!

<http://tl.rulate.ru/book/298/407609>